

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2023-2024 УЧЕБНЫЙ ГОД
10 КЛАСС**

Максимальное время выполнения
заданий: 270 мин.

Максимальное количество
набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага,
ручка.

I тур.

Аналитическое задание (**на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста**)

1. Выполните целостный анализ рассказа Е.Г. Водолазкина (род. 1964). Обратите внимание на название, особенности композиции, тему соотношения литературы/фантазии и реальности, систему лейтмотивов. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Волшебный фонарь

Часть 1. Дача

Профессорская дача на берегу Финского залива. В отсутствие хозяина, друга моего отца, нашей семье позволялось там жить. Даже спустя десятилетия помню, как после утомительной дороги из города меня обволакивала прохлада деревянного дома, как собирала растрясшееся, распавшееся в экипаже тело. Эта прохлада не была связана со свежестью, скорее, как ни странно, – с упоительной затхлостью, в которой слились ароматы старых книг и многочисленных океанских трофеев, непонятно как доставшихся профессору-юристу. Распространяя солоноватый запах, на полках лежали засушенные морские звёзды, перламутровые раковины, резные маски, пробковый шлем и даже игла рыбы-иглы.

Аккуратно отодвигая дары моря, я доставал с полок книги, садился потурецки в кресло с самшитовыми подлокотниками и читал. Листал страницы правой рукой, а левая сжимала кусок хлеба с маслом и сахаром. Откусывал задумчиво и читал, и сахар скрипел на моих зубах. Это были жюльверновские романы или журнальные, переплетённые в кожу описания экзотических стран – мир неведомый, недоступный и от юриспруденции бесконечно далёкий. На своей даче профессор собрал, очевидно, то, о чём ему мечталось с детства, что не предусматривалось его нынешним

положением и не регулировалось «Сводом законов Российской империи». В милых его сердцу странах законов, подозреваю, не было вообще.

Время от времени я поднимал глаза от книги и, наблюдая угасание залива за окном, пытался понять, как становятся юристами. Мечтают об этом с детства? Сомнительно. В детстве я мечтал быть дирижёром или, скажем, брандмейстером, но юристом – никогда. Ещё я представлял себе, будто остался в этой прохладной комнате навеки, живу в ней, как в капсуле, а за окном перемены, перевороты, землетрясения, и нет там больше ни сахара, ни масла, ни даже Российской империи – и только я всё сижу и читаю, читаю... Дальнейшая жизнь показала, что с сахаром и маслом я угадал, а вот сидеть и читать – этого, увы, не получилось.

Часть 2. Парк

Мы в Полежаевском парке, середина июня. Там течет речка Лиговка, она небольшая совсем, но в парке превращается в озеро. На воде – лодки, на траве – клетчатые пледы, скатерти с бахромой, самовары. Я наблюдаю за тем, как компания, сидящая неподалеку, заводит патефон. Кто именно сидит, уже не помню, но всё еще вижу, как вращается ручка. Через мгновение раздается музыка – хриплая, заикающаяся, и всё же музыка.

Ящик, полный маленьких, простуженных, поющих, пусть извне и невидимых, – у меня такого не было. И как же я хотел им обладать: заботиться о нём, лелеять, ставить зимой у печи, но главное – заводить его с царственной небрежностью, как делают вещь давно привычную. Вращение ручки казалось мне простой и одновременно неочевидной причиной льющихся звуков, своего рода универсальной отмычкой к прекрасному. Было в этом что-то моцартовское, что-то от взмаха дирижерской палочки, оживляющего немые инструменты и земными законами также не вполне объяснимого. Я, бывало, дирижировал наедине с собой, напевая услышанные мелодии, и неплохо у меня получалось. Если бы не мечта стать брандмейстером, то хотел бы я быть, конечно же, дирижером.

В тот июньский день мы видели и дирижера. С послушным его руке оркестром он потихоньку удалялся от берега. Не парковый был оркестр, не духовой – симфонический. Стоял на плоту, непонятно как поместившись, и по воде растекалась его музыка, и ее вполуха слушали отдыхающие. Вокруг плота плавали лодки, утки, слышны были то скрип уключин, то кряканье, но всё это легко вращалось в музыку и принималось дирижером в целом благосклонно. Окруженный музыкантами, дирижер был в то же время одинок: есть в этой профессии непостижимый трагизм. Он, быть может, выражен не так ярко, как у брандмейстера, поскольку не связан ни с огнем, ни с внешними обстоятельствами вообще, но эта внутренняя, скрытая его природа жжет сердца тем сильнее.

Часть 3. Невский

Я видел, как по Невскому ехали тушить пожар – ранней осенью, на исходе дня. Впереди на вороном коне – «скачок» (так называли передового всадника пожарного обоза), с трубой у рта, как ангел Апокалипсиса. Скачок трубит, расчищая путь, и все бросаются врассыпную. Извозчики хлещут лошадей, прижимают их к обочинам и замирают, стоя к пожарным вполоборота. И вот по бурлящему Невскому в образовавшейся пустоте мчится колесница, несущая огнеборцев: они сидят на длинной лавке, спиной друг к другу, в медных касках, и над ними развевается знамя пожарной части; у знамени – брандмейстер, он звонит в колокол. В своём бесстрастии пожарные трагичны, на их лицах играют отблески пламени, которое уже где-то разгорелось, уже где-то их ждёт, до поры невидимое.

На едущих печально слетают огненно-жёлтые листья из Екатерининского сада, где свой пожар. Мы с мамой стоим у кованой решётки и наблюдаем, как невесомость листьев передаётся обозу: он медленно отрывается от брусчатки и на небольшой высоте летит над Невским. За линейкой с пожарными проплывает повозка с паровым насосом (из котла – пар, из трубы – дым), за ней – медицинский фургон, чтобы спасти обожжённых. Я плачу, и мама говорит, чтобы я не боялся, только ведь плачу я не от страха – от избытка чувств, от восхищения мужеством и великой славой этих людей, оттого, что так величественно они плывут мимо замершей толпы под колокольный звон.

Я очень хотел стать брандмейстером и всякий раз, видя пожарных, обращал к ним беззвучную просьбу принять меня в их ряды. Она, понятно, не была услышана, но сейчас, спустя годы, я об этом не жалею. Тогда же, проезжая по Невскому на имперiale, я неизменно представлял, что направляюсь на пожар: держался торжественно и немного грустно, и не знал, как там всё ещё сложится при тушении, и ловил восторженные взгляды, и на приветствия толпы, слегка откинув голову набок, отвечал одними глазами.

2. Выполните целостный анализ стихотворения Е.Б. Рейна (род. 1935). Обратите внимание на образную систему, фигуру лирического героя, соотношение темы поиска себя и перемещения в пространстве. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Нет вылета. Зима. Забит аэродром.
Базарный грош цена тому, как мы живем.
Куда мы все летим? Зачем берем билет?
Когда необходим один в окошке свет.
Я вышел в зимний лес,
прошел одну версту.
И то наперерез летел всеильный «ТУ».
Он сторожил меня овчаркой злых небес.

Я помахал ему перчаткой.

Он исчез.

И я пошел назад, по смерзшейся лыжне.

Я здорово озяб, и захотелось мне

Обратно в теплый дом,

где мой в окошке свет,

Крылом и колесом не оправдаться, нет!

1973

II тур

Творческое задание.

Напишите пост в социальной сети от имени любого героя русской литературы, в котором он рассказал бы о своем путешествии, упомянув о том, где и с кем он был, что видел, какие сувениры привез. В своем тексте продемонстрируйте знание произведения и понимание героя, которого вы выбрали. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем – не менее 250 слов.